

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₉₎
ОСЕНЬ — ЗИМА
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Хилйат ал-куттаб» («Талисман для *катибов*»): секреты мастерства средневековых *катибов*. Вступление, перевод с персидского яз. и комментарии *Б.В. Норика* 5
- «Диван» курдского поэта Джафаи (XIX–XX вв.) на диалекте горани. Транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой* 18
- Тангутский погребальный обрядник из собрания тангутского фонда ИВР РАН. Предисловие и перевод *К.М. Богданова* 44

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосровев*. Еще раз о ПᲚᲠᲟᲠ (ЕвИуд) 33.18–21) 56
- Р.В. Ким*. Логии в синоптических Евангелиях. Постановка проблемы 62
- А.Б. Куделин*. «Коллективный иснад» как фактор композиции «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама 75
- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары 100
- М.Е. Кравцова*. О семантике названия трактата «Вэнь синь дяо лун» Лю Се 126
- И.С. Гуревич*. «Сутра Шестого Патриарха»: ресурсы грамматической стилистики 137
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: некоторые особенности содержания 148

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- А.К. Муминов*. Списки «Ката'иб а'лам ал-ахйар»: новые сведения для биографии и творчества Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави 159
- Ф.О. Нофал*. К вопросу о «конфессиональной» коранической текстологии: между «буквой» и «[вариантом] прочтения» 177
- М.С. Пелевин*. Топонимика и локализация действия в афганской племенной хронике (XVII–XVIII вв.) 182

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2013

	<i>И.Н. Медведская.</i> Копьеносец из Сялка: прямоугольные щиты на Древнем Востоке	192
	<i>Чжан Хуэймин.</i> Изображение горы Утайшань в пещере № 61 и его отражение в тексте «Оды горе Утайшань» (на французском языке)	203
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
	<i>С.М. Якерсон.</i> Еврейская средневековая книга в форме свитка. К постановке проблемы научного изучения	233
	<i>Валравенс Хартмут.</i> Японские книги из коллекции Вильгельма Грубе, приобретенные им в 1897–1898 гг. (на немецком языке)	240
	<i>Пэн Сян-цзянь, Ю.С. Мыльникова.</i> Китайское тангутоведение в начале XXI века	257
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>М.М. Юнусов.</i> Чтения, посвященные памяти О.Д. Берлева	266
	<i>И.Ф. Попова.</i> «Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки». Международная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Ольденбурга	271
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Средний Восток в годы Второй мировой войны. К 70-летию Тегеранской конференции (28.11.1943 — 01.12.1943)»	276
	<i>Д.А. Носов.</i> Международный конгресс «Фольклор монгольских народов: историческая действительность» (Элиста, Калмыкия, 2–5 октября 2013 г.)	279
	<i>М.А. Редина.</i> Конференция, посвященная 85-летию чл.-кор. РАН, д.и.н. М.А. Дандамаева	282
	<i>А.В. Зорин, А.А. Сизова.</i> Вторые петербургские тибетологические чтения	284
	<i>А.И. Колесников, О.А. Воднева, З.А. Юсупова.</i> Международная конференция «Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока»	287
	<i>И.В. Кульганек.</i> XIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»	292
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Династия Романовых и Восток. (К 400-летию Дома Романовых)»	295
	<i>К.Г. Маранджян.</i> Международная конференция «Азия и японская идентичность»	300
	<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Седьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	303
	<i>С.Л. Бурмистров.</i> 30-я конференция по философской компаративистике «Компаративная история философии как научное познание и художественное творчество».	306
	РЕЦЕНЗИИ	
На четвертой сторонке обложки:	Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал: 6–8 июля 2012 г.). Сборник докладов / Гл. ред. Б.В. Базаров / Учреждение РАН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии». — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. — 304 с. (<i>И.В. Кульганек</i>)	310
Тангутский погребальный обрядник инв. № 4084 (к статье К.М. Богданова)	Монголика-Х: Сб. ст. / Ред. колл.: И.В. Кульганек (председатель), Л.Г. Скородумова, Н.С. Яхонтова — СПб.: Петербургское Востоковедение. 2013. — 144 с. (<i>М.П. Петрова</i>)	313
Над номером работали:	<i>Michail Rodionov, Hanne Schönig.</i> The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Beirut, Ergon Verlag Würzburg, 2011. — 342 p. (Beiruter Texte und Studien. Hrsg vom Orient-Institut Beirut. Bd 130) (<i>И.В. Герасимов, О.Б. Фролова</i>)	315
Т.А. Аникеева	<i>А.И. Колесников.</i> Сасанидский Иран: История и культура. СПб.: Нестор-История, 2012. — 520 с. (<i>Ю.А. Иоаннисян</i>)	319
Г.Е. Ковтунович		
А.А. Ковалев		
О.В. Мажидова		
О.В. Волкова		
А.Е. Танчарова		
Е.А. Пронина		
© Российская академия наук, 2013	IN MEMORIAM	
© Институт восточных рукописей РАН, 2013	Александр Степанович Мартынов (1933–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	322

в своей статье А.А. Туранская. Двум монгольским рукописям *намтара* (жизнеописания) Гампопы — ученика Миларепы посвящена статья К.В. Алексеева.

О различных событиях в монголоведной научной и культурной жизни рассказывается в статьях Б. Дайриимы, О.Н. Полянской, Т.Г. Басанговой, Л.В. Четырковой. В этом же разделе публикуются рецензии на новые издания.

В разделе переводов представлены рассказы современных монгольских писателей Т. Баянсана, С. Эрдэнэ, П. Лувсанцэрэна, С. Пурэва и Д. Гармы в переводах Л.Г. Скородумовой, О.А. Сапожниковой, К. Ким.

Выпуск снабжен краткой аннотацией на английском языке.

Десятый номер журнала «Mongolica» вносит новый вклад в российское монголоведение, представляя обзор современных историко-филологических исследований монголоязычного ареала.

М.П. Петрова

Michail Rodionov, Hanne Schönig. The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Beirut, Ergon Verlag Würzburg, 2011. — 342 p. (Beiruter Texte und Studien. Hrsg. vom Orient-Institut Beirut. Bd 130).

Это солидное издание, подготовленное Михаилом Анатольевичем Родионовым и Ханне Шёниг, посвящено рассмотрению вопросов, связанных с семейной жизнью и социальными традициями в период власти султанов двух династий — ал-Касири и ал-Куайти в Хадрамауте. В основе исследования лежат документы из местных архивов, относящиеся к периоду 1904–1951 гг.

Импульсом для совместного написания книги была работа авторов в архивах в городе Сайун (Вади Хадрамаут). Исследователи имели возможность познакомиться с богатейшим собранием документов и сумели выполнить очень большую и плодотворную работу по переводу и анализу значительной части сведений.

Поскольку работа с архивами и общение с местными жителями требовали личного присутствия авторов в Йемене, то впечатляет число полевых сезонов, проведенных в этой стране: М.А. Родионов с 1983 по 2008 г., а Ханне Шёниг с 1996 по 2000 г.

Рассматриваемые в тексте монографии документы, изученные и переведенные на английский язык, обусловили географические границы исследования. Это районы Южной Аравии, известные как Хадрамаут и находившиеся под управлением султанов ал-Касири с XIV в. и их соперников ал-Куайти, которые в XIX в. отвоевали значительную территорию вдоль побережья Индийского океана. Конец власти султанов был положен в 1967 г.

Во Введении оговариваются цели и методы исследования. Выделяются три основных цели: 1) «представить корпус архива ал-Касири в Сайуне; 2) сохранить уходящую из употребления местную лексику, заимствованную из Южной и Юго-Восточной Азии и из других мест, нередко касающуюся повседневной жизни; 3) осветить социальные и культурные условия и социальную жизнь во время правления последних султанов...» (с. 2–3). Основными источниками проведенного авторами исследования являются тексты указов, корреспонденция, соглашения. Наряду с письменными сообщениями авторами активно использовались информанты из числа местных йеменцев среднего и старшего возраста, очевидцы событий и представители семей, родственников указанным в работе правителям и местной творческой и научной интеллигенции.

Материалы книги разделены на две части — «Повседневная жизнь в условиях правления султанов ал-Касири и ал-Куайти» и «Документы». В первой части рассматриваются социальная специфика общества Хадрамаута, культура повседневности, жизненный цикл, включая рождение, брак, похороны, религиозная жизнь, посещения могил праведников и др.

Во второй части помещены факсимиле документов, арабские тексты, соответствующие приведенным документам, перевод на английский язык.

В монографии имеются приложения с хронологией правителей двух вышеуказанных династий, а также подробная библиография. Приводятся индекс названий и документов, иллюстрации и подписи к фотографиям.

Первая часть открывается характеристикой иерархии страт йеменского общества (от «сада» до «абид») (с. 13).

В поле зрения авторов оказываются социальные организации, сложившиеся в городах (кварталы), которые обеспечивали поддержку султанов и, насколько можно судить из текста, хорошо ими контролировались.

Далее освещаются вопросы миграции йеменцев из Хадрамаута. Чрезвычайно интересной в исследовании выглядит характеристика йеменских землячеств, образованных переселенцами с Юга Аравии в азиатских и африканских странах: Индонезии, Сингапуре, Индии (Малабаре), в Восточной Африке — на Занзибаре, в странах бассейна Красного моря — Саудовской Аравии, Судане и Египте. Несмотря на определенное инкорпорирование в жизнь «принимающих» йеменцев обществ (обучение в местных школах, знание языка, вхождение в деловые отношения, даже создание семей), внутри общин не происходил разрыв связей с родиной. Благодаря укрепившимся в Азии и Африке общинам, особенно перед Второй мировой войной, йеменцы самым серьезным образом смогли повлиять на приток финансов извне на территорию Хадрамаута и насыщение местного рынка импортными товарами. Для повышения собственного статуса разбогатевшие представители диаспор скупали на своей «исторической родине» земли и пальмовые деревья. Авторы справедливо отмечают, что местное хадрамаутское общество под воздействием извне оказалось перед необходимостью пересмотра некоторых прежних социальных племенных функций. В стране стали создаваться новые полиция, армия, модернизированные юридическая, финансовая и образовательная системы.

Местные шейхи и правители сумели распространить через «невидимые» узы социальных связей свой контроль и в диаспорах. Говоря о разделении между ролью мужчины и женщины в семье и обществе, авторы отмечают, что мужчина в социальной жизни Хадрамаута занимает господствующее положение. Уделом женщины остаются редкие выходы за пределы дома за покупками, для посещения соседок и родственников.

В параграфе «Обряды жизненного цикла» (с. 21–36) содержится описание, с приведением арабских терминов, важнейших событий жизненного цикла жителей Хадрамаута от рождения до смерти. Он открывается описанием сложившейся традиции перемещения беременной женщины в преддверии родов в родительский дом. При родах помимо матери роженицы присутствует акушерка («хаддама», данный термин имеет соответствующий ряд синонимов, в частности «муваллада», «мунаффаса»). Авторы исследования сообщают также количественные данные относительно

упоминаемых терминов в архивных документах, что позволяет лучше ознакомиться с контекстом и мотивами помещения соответствующей информации в основной корпус книги. Излагаются сведения о наречении ребенка именем («шамма») и традиции отрезания волос с головки младенца, как правило, в течение семи дней после родов. Послеродовой период длится сорок дней для представительниц среднего социального слоя и двадцать для низших сословий. В этот период в родительский дом жены отправляют определенные виды еды, в частности кашу («асида»). По истечении сорока дней перед возвращением в дом мужа на руки и ноги молодой матери наносятся хной рисунки.

Вторым важным событием жизненного цикла йеменцев можно считать обрезание («хитан»), которое производят или в очень раннем возрасте (семь дней), или позже: от семи до одиннадцати лет. Известно, что в Хадрамауте практиковалось и обрезание для девочек, тем не менее документального подтверждения этому нет. По поводу празднования дня обрезания мальчика гости собирались в большие процессии с барабанным боем. В связи с исполнением этой церемонии гостями приносились в дар небольшие денежные суммы.

Брачные церемонии могут продолжаться от нескольких дней до нескольких месяцев. Специфика брачных праздников, как отмечают авторы рассматриваемой работы, зависела от племенных и локальных особенностей. Она получила отражение в архивных документах. В исследовании приводится терминология, которая относится к порядку передачи подарков, совместного испития кофе, передачи выкупа за невесту («мадад», «кахват ал-мадад», «махр»). Рассказывается о попытках местных улемов ограничить и регламентировать постоянно увеличивавшиеся размеры выкупа («махр») в 1940-е и 1950-е годы.

После передачи выкупа семья жениха направляет своего представителя («далил») к шейху («вали»), чтобы оговорить день свадьбы. Далее следует церемония («дахина») в семье жениха, что совпадает с церемонией («кабда») в семье невесты. Это первый вечер свадебных праздников. Ноги жениха покрываются хной под звуки специальных посвященных этому событию песен. В доме невесты собираются только женщины, при этом голова и лицо невесты закрыты. После завершения церемонии специально приглашенная мастерица («муханния») окрашивает девушке

некоторые части тела хной. Для закрепления эффекта окрашивания используется химический препарат («*шабб*»), который в сочетании с хной делает цвет более темным и, вероятно, стойким. После окраски хной волосы девушки моют, пропитывают маслом и укладывают специальным образом профессиональные парикмахеры.

Центральным событием в церемониях, связанных с бракосочетанием, является «*харауа*» — посещение женихом дома невесты, что сопровождается подписанием брачного контракта и вечерним празднованием. В этот день жених одет в лучшие одежды, характерные для его сословия, и тогда же семьи новобрачных принимают наибольшее число гостей.

Брачный контракт («*акд ал-Куран*») готовится примерно за неделю до брачных церемоний. Торжественный переход невесты в дом жениха называется «*заффа*», или «*зафаф*» и сопровождается песнями, танцами, игрой на барабанах. Свообразным завершением праздников этого дня является снятие с головы невесты покрывала.

Утро следующего дня, которое молодая жена впервые встречает в доме мужа, называется «*субха*». Надо отметить, что авторы приводят довольно большое число документов, посвященных этому событию или связанным с ним (с. 31).

На третий день брака («*зилла*») молодой жене позволяет впервые предстать перед обществом. После свадебных торжеств интерес может представлять визит молодой жены в дом своего отца («*хатра*»). Это неспешная процессия, сопровождаемая звуками барабана и трелями флейт.

Параграф «Подарки и денежные подношения» имеет непосредственное отношение к изложенному выше материалу. Перед «*харауа*» родственники и знакомые ходят с деньгами в качестве свадебного подарка («*тарх*») вокруг сидящего жениха, а затем их рассыпают. Деньги помещают в сосуд и передают «*вали*» жениха, в качестве помощи. Подарки делаются также для женщин-музыкантов. Отдельные подарки в виде одежды, украшений, еды приносятся женщинами в дом невесты. До наступления ночи женщина, поверенная в делах от имени семьи жениха, наносит визит в дом невесты, где передает ей определенную денежную сумму («*махайа*»).

Утром после брачного торжества молодая жена получает подарок от мужа («*сабахийа*»),

«*субхийа*»). Подарками могут быть флакон духов («*итр уарди ау анбари*»), сладости.

Последним элементом жизненного цикла, о котором сообщают авторы книги, являются похороны. До тела могут допускаться только родственники и специально обученные люди. Нередко это занятие закрепляется за представителями низших сословий. Авторы приводят документы, в которых сообщается о назначении двух человек для совершения омовений в Сайуне (с. 35). За услуги работника, который вырыл могилу, и тещу Корана полагается денежное вознаграждение.

Перед похоронной процессией в дом покойного могут входить только те женщины, которые принадлежат его семье. В случае смерти ребенка только родственникам позволяется входить в дом на протяжении недели после похорон.

Период траура в Хадрамауте может составлять от нескольких дней до нескольких месяцев, в зависимости от положения семьи покойного в обществе. Во время самих похорон и в течение трех дней после них мужчины и женщины могут собираться для отправления траурных обрядов и прощания. Еда не предлагается, но кофе подается без ограничений.

В Хадрамауте сильны позиции суфизма, и это находит отражение в документах, народном творчестве, в повседневной жизни. Параграф «Религиозная жизнь и ритуалы» освещает некоторые аспекты религиозной жизни жителей Хадрамаута, включая праздники. В рамках духовной исламской жизни выделяются два праздника — Ид ал-адха (10 зу-л-хиджа), напоминающий об окончании паломничества в Мекку, и второй — Ид ал-фитр — окончание поста в месяц рамадан (1-го месяца шаввал).

В период месяца рамадан, и особенно в ночь ниспослания Корана («*лайлат ал-кадр*»), жители Хадрамаута навещали друг друга. В это время происходило более свободное общение между женщинами и мужчинами, что критиковалось и даже запрещалось султанами. В подтверждение этому приводятся отдельные документы (с. 37).

Как и во многих других странах, важным элементом народного ислама является посещение могил местных праведников. Освещению этого вопроса отведен подпараграф «Паломничества и посещения мест захоронений». Рядом с поселениями Хадрамаута обязательно находятся могилы местных правед-

ников. Они, как отмечают авторы исследования, «возводятся в соответствии с довольно жесткой иерархией культурного статуса и престижа» (с. 38). Территория, где расположены священные захоронения, называется «*хаута*». Человек, пришедший на поклонение местному праведнику, оказавшись на территории «*хаута*», где расположена одна или несколько могил («*кубба*») праведников («*уали*») (мн.ч. «*аулиаа*»), совершает, таким образом, ритуальное посещение («*зийаара*»). Находясь там, он приобретает исходящие от могилы праведника и духовного покровителя («*маула*») благословение и жизненную силу. В XX в. под влиянием ваххабитской идеологии и местных сторонников идей «иршада» жителей Хадрамаута, посещавших могилы, называли термином «кубурийуна», что фактически приравнивало их к идолопоклонникам.

Наибольшей популярностью среди йеменцев из этой части страны пользуется могила пророка Худа. Характерно, что ежегодные посещения его могилы сохранили черты архаики и сопровождаются фольклорными выступлениями, верблужьими скачками. В ряде документов, рассматриваемых в книге, имеются упоминания о совершении паломничеств.

На основе документальных свидетельств можно составить впечатление об истории и других священных территорий, в частности о Машхаде Али, расположенной в северной части Вади Дав'ан. Эта местность связана с Али ибн Хасаном ибн Абдаллахом ал-Аттасом (1710–1758) и представляет собой комплекс строений, в который входят могилы, мечеть, колодцы, водные резервуары, помещения для приема паломников и развалины старого рынка. О создании могил и других сооружений сообщается в документах, имеющих отношение к Али ал-Аттасу. В книге содержатся даже краткие описания коллективных посещений этих местных святынь, одно из которых позволяет сделать вывод об их массовом характере: «Первыми были представители страты „сада“ на тринадцати лошадях с разноцветными флагами, у каждого свой „байрак“. До двух тысяч верблюдов вступали на территорию ал-Машхада одновременно» (с. 40).

Документы, касающиеся посещений, являются разноплановыми: приглашения к совершению посещения, отчеты об их совершении, финансовые тексты, связанные с просьбой о помощи. Во времена правления в Южном Йемене лидеров марксистской ориентации количество паломничеств к этой могиле су-

щественно сократилось. В настоящее время исламские радикалы стараются запретить посещения захоронений праведников, ритуальную охоту на горных козлов, чтение мистической поэзии и рассказов, поскольку с их точки зрения это не имеет отношения к исламу.

В книге рассматривается традиция охоты на горных козлов. Периодом времени для охоты выбирался осенний сезон. Группы охотников возглавляли предводители «*макадима*» (ед.ч. «*мукадам*»). Перед началом охоты им предлагался кофе. Когда предводитель брал поднесенный ему напиток, это означало, что он и его люди готовы к участию в этом мероприятии. Документы из поселения Мадуда, расположенного в Вади Хадрамаут, дают наиболее полное представление о связанных с охотой традициях.

Практика чтения вызывающих дождь молитв, как считается, восходит к самому пророку Мухаммаду («*салат ал-истискаа*»). Данный тип молитв выполняется на открытом воздухе, женщинам не разрешается принимать в них участие. Молитвы, призывающие дождь, также могут совершаться во время паломничества к могиле Худа (с. 48).

В параграфе книги «Повседневные обычаи» можно познакомиться с танцами и песнями (с. 49–52), пищей и напитками (с. 52–53), традициями испития кофе и чая.

В подпараграфе «Танцы и песни» рассматриваются не только различные виды танцев, но и сопровождающие их музыкальные инструменты. Наблюдается большое разнообразие песен, среди которых авторы на основе изученных документов выделяют: «*хайбан*», «*шабвани*», «*зарбади*» и др.

Кофе появился в Хадрамауте в XV в., и вопрос о том, является его употребление запретным или разрешенным, широко дискутировался среди местных теологов. Тем не менее, несмотря на сопротивление отдельных наиболее консервативных улемов, кофе был включен во многие ритуалы хадрамаутского общества, опередив в этом другой популярный напиток — чай. В книге описаны предметы, используемые для приготовления чая, включая прибор для кипячения воды, чашечки и др. (с. 57). Их названия приводятся в латинской транскрипции, и можно сравнить местную чайную терминологию с той, которая используется в других частях арабского мира.

Особое место в документах отводится рассмотрению роли женщины в обществе. Авто-

ры выделяют этот аспект в отдельный параграф, который так и называется «Женщины в документах» (с. 59–76). Освещение получили такие непосредственно связанные с женской стороны жизни, как одежда и ювелирные украшения. Авторы обращают внимание, что старые центры производства одежды для женщин в Хадрамауте уступают место крупным зарубежным предприятиям. Рынок в настоящее время наводнен фабричными изделиями, сделанными в основном в Индонезии. Со ссылкой на документы отмечается неоднозначность введения запрета на тот или иной вид одежды, который мог бы считаться заимствованным из индонезийской традиции ношения одежд. В частности, нельзя надевать одежды из шелковой ткани; особенно строго этот запрет распространялся на девочек (с. 61). Отделка вышивкой считалась нежелательной.

Путешественники, которым удавалось побывать в Хадрамауте, отмечали большое количество украшений, которые носили на себе женщины. Помимо эстетической, разнообразные женские украшения выполняют еще одну важную функцию — социально-информативную. Они подчеркивают статус женщины в обществе, указывают на финансовые возможности семьи. Часть ювелирных изделий являются амулетами, оберегающими от дурного глаза, а также способствующими деторождению. На характер украшений воздействовали многие культуры — эфиопская, индийская, культуры Юго-Восточной Азии. Среди украшений бывают золотые. Бедуины, традиционно привыкшие довольствоваться самым необходимым, умышленно ограничивают себя использованием только серебряных изделий (с. 66). В косметических и ритуальных целях, как и в других арабских странах, используют хна, кардамон.

Авторы книги обращают внимание на материалы, используемые в домах жителей этих районов Южной Аравии для изготовления посуды, отдельных предметов мебели: тамариск, пальмовые листья. В различных бытовых целях широко используется глина. Документы разных эпох, рассматриваемые в данном труде с разной частотностью, упоминают те или иные материалы и предметы быта.

Последний параграф первой части книги назван «Риторика документов». Искреннюю похвалу и благодарность авторов рецензируемой книги заслужил Абд ал-Кадир ас-Саббан, который отдал много сил сбору и систематизации исторических архивных материалов.

Вторая часть монографии представляет собой подборку факсимиле документов, арабских текстов и их качественный перевод на английский язык.

Представленная монография М.А. Родионова и Х. Шёниг является очень полезным комплексным исследованием, позволяющим реставрировать картину материальной и духовной культуры значительной области Южной Аравии — Хадрамаута. Она позволяет продвинуться дальше в понимании и изучении связей Йемена с другими арабскими, азиатскими и африканскими странами, взаимовлияния арабской и других восточных культур, глубже узнать роль йеменских общин, проживающих в других регионах, в социально-экономической жизни принявших их обществ.

Авторы вводят в научный оборот большое количество архивных документов, касающихся различных сторон жизни йеменского общества.

Подготовка и издание такого труда безусловный успех. Книга представляет значительный интерес для широкого круга исследователей — арабистов, социологов и культурологов.

И.В. Герасимов, О.Б. Фролова

А.И. Колесников. Сасанидский Иран: История и культура. СПб.: Нестор-История, 2012. — 520 с.

На карте мира найдется не слишком много государств, которые бы характеризовались языковой и этнической преемственностью с древнейших времен по настоящее время. К таким странам, бесспорно, относится Иран, или Персия. За более чем две с половиной тысячи лет своего существования Иран прошел долгий путь исторического и культурного развития от цивилизации к цивилизации, от империи к империи. Несмотря на смену религий, что само по себе означает решительный перелом всего жизненного уклада и изменение культурного вектора страны, Иран, всякий раз эволюционируя и возрождаясь в новых условиях и в новой форме, неизменно сохранял свою идентичность, оставаясь Ираном. При этом, в какой бы форме Иран ни возрождал свою государственность, он оказывал глубокое воздействие на соседние страны и регионы. По этой причине «исторический Иран» намного шире Ирана в географическом и тем более в современном политическом смысле. Этот термин применим не только к